Время медленно ползло в этом всеми (кроме самых непривередливых) богами забытом месте. Дни тянулись. Мучительно и со скрипом. И Шаос, только её состояние позволило ей безболезненно покидать постель, вернулась к своим служаночьим обязанностям. А ведь никто её даже не просил сейчас этим заниматься - она сама на это пошла! По собственной инициативе!

Один хрен заняться ей здесь было нечем…

И конкретно в данный момент она чалилась за ленивым протиранием окон да обтряхиванием пыльных шторок. Хоть для выполнения этого ей и требовалось повсюду таскать с собой (и с нею же спотыкаться) трёхногую табуретку, а то Хатакри, при всей её аристократической важности, следила за чистотой дома из рук вон плохо и преимущественно проводила время в библиотеке, возлегая в кресле с каким-нибудь литературным томиком. Казалось, что она была даже более ленивой, чем её низкорослая коллега. Чем Шаос, блин! Что в пору было считать за неплохое такое достижение - как минимум, уникального, а то и героического уровня!

И честно будет признаться, но от этого ей было даже немного стыдно. Что кто-то превзошёл в лени такую раздолбайку, как она. Может быть, всё-таки стоило пойти и где-нибудь полежать? А то ещё и хорошим человеком назовут…

- Трудишься в поте лица? – Донёсся у неё из-за спины голос хозяина – и девушка обернулась через плечо, запоздало, но улыбнувшись ему хитрой… если не сказать, что с нотками загадочности улыбкой - новые зубки её уже полностью отрасли и их можно было более не скрывать. То ли дело рог, который только-только доходил до той точки, чтобы его можно было спиливать повторно…

Секундами же позже вспорхнула белыми кружевами ничего не прикрывающая юбчонка и служанка, в её крайне коротенькой униформе, широко расставила руки, приземляясь маленькими лакированными ботиночками на серый паркет… попутно роняя на пол пышную перьевую метёлку, ради которой ей пришлось быстренько наклониться и… и, в общем, не подняв её с первого раза, она не стала с глупым видом ползать по полу на коленях, а пнула её куда-то в сторону и с максимально степенным видом спросила:

- Да, хозяин? Я могу быть вам как-то полезна? – И всё же, но её взгляд скользнул в сторону тумбочки, из-под которой теперь торчала рукоять её незаслуженно брошенного инвентаря. А потом и вовсе отправился вверх, по стене, пока Шаос не замерла с высоко задранной головой, разглядывая болтающуюся на окне тюль. Серую, грязную. Чем-то похожую на половую тряпку. – Вы не могли бы мне помоть?

- Помочь? С чем? – В лёгком замешательстве поинтересовался мужчина, встав рядом с коротышкой-служанкой и попытавшись выяснить, куда это она смотрит.

- Тут пыльно – капец! Я хотю её… - На рефлексе, Кевин подал ей руку, чтобы Шаос смогла залезть обратно на… короче, взяв её за подмышки, он поставил компактную полуэльфийку обратно на табуретку. Где та вытянулась во весь рост и демонстративно выставила в сторону

карниза свои короткие лапки. – Снять надо! А я не достаю! Видите?

И в качестве пущего доказательства она привстала на носки, аж прокряхтев от попыток вытянуться хотя бы ещё чуть-чуть!

Несколько обескураженный внезапной просьбой помочь с тем, чем он в жизни никогда прежде не занимался и заниматься не собирался, мужчина на миг-другой протупил, выискивая способ как-нибудь с этого слиться, однако же взгляд его невольно съехал в сторону и уцепился за… скажем, гораздо более белый предмет, что маячил в каких-то десятках сантиметров от его лица: под её чёрненькой, задранной гибким хвостиком юбочкой белели трусишки. Чистенькие, беленькие. С маленькими, едва заметными кружавчиками по краям. И плотно прилегающие к её широкой попке – настолько, что он видел этот манящий изгиб на промежности её расставленных ног. Два пухленьких бугорка и маленькую ложбинку между ними. Такую близкую…

Проклятье, но Кевин поймал себя на том, что он уже всем телом наклонялся вперёд, откровенно близясь к тому, чтобы сунуть ей голову между бёдер ради более интересного угла обзора, а кожей пытался уловить как можно больше исходящего от её дамианского тела тепла. И где-то там, что-то там у него даже шевельнулось.

- Помойете? – С просьбой повторила Шаос, бессильно уронив уставшие руки. И с виноватой улыбкой на лице стала оборачиваться.

- Нет. Нет, извини. – Человек вышел из оцепенения. И сделал полшага назад, с мотанием головы выгоняя оттуда странные мысли о доступности её полуросличьего тела. – Пусть этим займётся Хатакри. Она повыше будет, да и опыта у неё побольше. Лучше скажи мне - как ты себя чувствуешь?

Всё с ней уже было хорошо и никаких последствий падения она более не чувствовала. Ну, кроме рога, конечно же. Весь вновь отрощенный кусочек был всё ещё расщеплён до самого основания - так, что она не была уверена в том, что в самом деле пришла пора его спиливать. Возможно, стоило подождать лишний денёк, а то и пару. Или обратиться к профессиональному мастеру по рогам. У неё как раз есть один знакомый…

Жаль только, что вернуться она пока не могла. Не сейчас.

- Да номально? - Серьёзным тоном и без привычных паясничий ответила Шаос. Ибо такую заботу получала не часто, а потому, с непривычки, не могла принимать её с присущей ей дуростью и несерьёзностью.

- В таком случае, у меня есть к тебе просьба. И я сразу скажу - она весьма деликатна, а потому я бы не хотел, чтобы ты расценила её в качестве оскорбления. Но я бы очень хотел услышать твоё согласие. За что, могу уверить, тебе будет причитаться моя глубокая благодарность.

- О. - Издала Шаос короткий удивлённый звук. - Вы хотите пееспать со мной? Не, не плоблема! Вы знаете, я в этом уступтива! Плавда! Если хотите – то я могу помоть вам ласс… лассаби… Ла!..

Что же ещё могло быть кому-то от неё нужно? И путаясь в неприятном для её заторможенного языка слове, Шаос начала готовиться к тому, чтобы спрыгнуть. Примерялась, приседала…

- Ой, нет! Здесь всё немного сложнее. Я хочу, чтобы ты сделала это не со мной.

И остановилась.

- Оу. Не с вами?

В голосе её снова прозвучало неприкрытое удивление. Кевину бы она дала легко - за то, что он приютил её и всё это время хорошо относился… С Райзи выйдет некрасиво, но с другой стороны - у неё со своим мужем не настолько уж и тёплые отношения…

Да и о ком шла речь? О Шаос, блин! И чтобы она отказалась? Да щас, дождётесь от неё! И тут же на лице её появилась эта коварная, зубоскалящая улыбка. Она была готова сделать это одной лишь судьбе наперекор! Чтоб не ударить, так сказать, в грязь своей милой мордашкой!

- Хехехе, господин! А вы плоказник! - Шаос хитро приложила к губам кулачок и тихонько, нарочито ехидненько прохихикала. - И под кого вы хотите полозыть свою маленькую, беззасситную слузанку? Под васэго сына? Или хотите сделать пъиятно охванникам? А мойет быть, под всех васых дузей из клуба?.. А то и с каким-то зывотным, хехе? А сами на меня в это въемя зэлаете подвотить, да? На моё тёпленькое, бьюссееся в агонии тельце, да?

В такие моменты она могла позволить себе побыть чуточку сучкой! И для пущей убедительности запустила другую свою лапку под край платья, с намёком касаясь своей более чем скромной груди.

Но чрезмерно увелечённый своими далеко идущими мыслями Кевин будто бы пропустил все её пошлости мимо ушей и даже (к обиде этой мелкой показушнице) не стушевался.

- На самом деле, мне нужен не сам акт физической коапуляции, а исключительно его результат – мне нужно, чтобы ты принесла потомство.

Потомство. При упоминании об этом, Шаос измученно прокряхтела, тут же растрачивая весь свой сучий запал. Ну конечно, ей же опять придётся проходить через это… а ведь сколько прошло времени с момента того падения? Неделя? Или даже меньше… У неё еще был срок порасслабляться! Сделать перерыв на подольше, пока есть возможность прятаться на этом болоте от своего непомерного либидо и готовых к совокуплению самцов.

- А от кого? От вас? Вы долны знать, у меня дети лоздаются мёлт…

- Это будет не человек. И не разумное существо в принципе.

- Оу. Оооу!

Тут до неё, кажется, дошло. Уж не этим ли она в принципе привлекла к себе его внимание? Тем, что она - ехидна, способная в быстрые сроки воспроизводить практически любой живой организм без подходящей для него пары? При этом с минимальным видовым отклонением (хотя лично она периодически и «портит» породу, добавляя ей в окрас необычный голубой оттенок). И для настоящей работы служанкой она могла не подразумеваться изначально.

- Вы ведь не для еды? Для еды не дам…

Но такое уж дело - она не была против. Да, немного обидно, но на что она надеялась? То, что её тут трахнули лишь два… ну, не считая повара - два раза… А с поваром - четыре? И это примерно за две недели…

Короче, изначально она считала, что ей с первого дня придётся работать исключительно в роли хозяйской подстилки. А вот нет! И из-за того, что она не сильно привязывалась к своему потомству - она была согласна ему помочь. "Человеческое" всё равно рождается мёртвым, а потому в лучшем случае удостаивается безымянных похорон (но учитывая физическую и моральную убитость Шаос сразу после родов - сама она это делать редко способна), а неразумное… то есть то, что выживает - она раздаёт. Щенят и всяких котят - заводчикам и просто в добрые руки. Каких-нибудь поросят и ягнят - на фермы. Иногда, кхем, за деньги. Есть у неё такой грешок… Не слишком теша себя при этом надеждами на то, что их в дальнейшем не подают к столу, но всегда стараясь брать обещание, что их хотя бы взрастят. Это хоть частично снимало груз с её совести - ведь сама она и этого дать не способна.

Всякую же совсем уж мерзкую хрень… ну, обычно она сама старается куда-нибудь расползтись.

Но плодиться лишь для того, чтобы какой-нибудь "гурман" потом набивал своё брюхо - это нет. Твёрдо нет!

В смысле, по стандартам мягкотелой Шаос - твёрдо нет. В конце концов, не все её будут спрашивать.

- Нет, конечно же! Они послужат поистине благородной цели.

- Благоодной… Шаос пъям как для лазведения будет… А ведь я только-только хотела с этим завязывать! Пеестать беременить кавдый аз. Но ади вас - так и быть! - Начала заливать Шаос, стыдливо стискивая одно веко.

Она сейчас соглашается на то, чтобы её оплодотворили… чисто в "технических" целях!.. Превращая сие таинство в механический процесс, а её живое, трепещущее тело - в инкубатор! Вот же она мерзкая, а?..

И эта мысль заставила её голову влажным образом затуманиться. Её скоро вновь осеменят. М-мур-мур…

- А… - Открыла рот Шаос. И, стиснув веки, сглотнула обильно выступившую слюну. - От кого хоть? Он больсой, мне будет сильно больно?

Кевин улыбнулся ей мелкими, слегка острыми зубками и перебросил трость из руки в руку. Он был рад услышать её согласие.

- Не беспокойся, всё пройдёт под моим личным наблюдением. Безопасно и максимально безболезненно. Пойдём же! Я всё тебе покажу.

О! Вот так вот? Прямо сейчас? Даже не дав времени свыкнуться с мыслью?.. Л-ладно…

И спустив не в шутку взволнованную полукровку на пол, человек направился по коридору, в сторону конечно же лестницы. Где он, придерживая столь невысокую девушку за плечи, снова помог ей спуститься и под взор одеревеневшего тестя вывел на улицу. И почему-то, но когда лазурноволосая дамианка умудрилась встретиться с ним взглядом, то заметила на его глазах выступающие слёзы - даже на том, что был пронзён корнем. Блестящие капельки прорывались из-под сильно натянутой кожи его век. И всё равно он склонил ей вслед голову, будто бы в благодарность за её "жертву".

Лизке стало ещё более неуютно. Он что, знал о том, что её ведут с кем-то спаривать? Или же в этом даже как-то участвовал? Девушка не сдержалась, чтобы не поморщиться от мыслей о корнях, что будут разрастаться по влажной, блестящей поверхности её матки… Прорастать через её яичники, распускаться бутонами внутри её живота… И как они начнут деревенеть, становясь твёрдыми и хрупкими!..

Но тот человек так и остался сидеть на крыльце, а Шаос повели дальше. В направлении того самого строения, в котором господин проводил немало своего времени за… исследованиями, как ей поведала Райзи? Лизка пока что этого не знала.

И вот её ввели через дверь в небольшой тамбур - без мебели и окон, и утыкающийся в одни лишь гладкие, хорошо притёртые друг к другу стальные створки. И господин Пигвик наконец-то соизволил дать ей небольшое пояснение:

- Что бы ты сейчас ни увидела - знай, тебе ничего не грозит. - С этими словами, человек поднёс навершие трости прямо к щели меж двух плотно соприкасающихся металлических полотен - и оно загорелось слабым голубым светом, в то время как где-то в глубине стен сработал скрытый механизм и обе половины двери начали расходиться по сторонам. - Но я был бы премного

благодарен, если бы ты не стала сильно распространяться об увиденном.

- О! Вы волсэб?.. - Начала Лизка...

Но не успела голубоволосая полуполурослица окончить свою фразу, как в нос ей ударил крайне странный запах. Так, что девушка прикрыла свою милую нюхалку рукой и, поморщившись, попыталась попятиться...

Рука мужчины не дала ей отступить. И Шаос была вынуждена вдохнуть полной грудью, сию же секунду вспоминая алхимческую лавку... или же лечебницу, где обделённые магическим даром эскулапы врачуют больных и раненых людей.

Запах химии, пыли и остановившегося тлена. Въедливый, удушающий. Заставляющий глаза слезиться, а нос - чесаться. Но не успела она хоть как-то привыкнуть к нему, как Кевин надавил на её плечи, приглашая войти.

- Нет. Во мне нет ни капли дара. Но в какой-то мере это можно компенсировать путём ряда хитрых приспособлений. И давай, давай, заходи! Это убежище хорошо защищено и двери открываются лишь ненадолго. Не хочу, чтобы они зажали твой хвостик.

И будь этому всему неладно, но по сравнению с тем, какое зрелище ждало её глаза, какой-то там запах оказался сущим пустяком: в свете магических кристаллов, вдоль каменных стен были расставлены огромные стеллажи, уставленные всевозможными фолиантами и крайне пыльными артефактами. При том, вообще без какой-либо системы: статуетки, маски, всевозможные черепки и черепа стояли на одних же полках со странными неровными каменьями и булыжниками, высушенные насекомые и чучела животных - прямо рядом с "вешалками" и шкатулками, где томились разнообразные украшения. От изящных золотых подвесок - до архаичных деревянных колец. И ладно бы только вдоль стен, но даже в центре сего помещения нельзя было протолкнуться: всюду были наставлены по самое не могу загруженные столы и конторки, на которых в окружении целого вороха исписанных бумаг также валялись книги и всевозможная старинная безделица.

- Смею обратить твоё внимание - всё это строение хорошо защищено от попадания извне. Окна - из прочного, закалённого стекла, а единственный действующий "ключ" запрятан в навершии моей трости.

Свалка. Сущая свалка из артефактов, половина из которых непосредственно мусором и была. Шаос своими же глазами видела то, как среди одной из книжных стопок, будто бы так и было нужно, торчала деревянная языческая маска, а сверху ещё и валялся исписанный зловещими рунами череп козла. Причём Шаос, хоть и криво-косо, но знакомая с некоторыми рунами её расы, не могла различить ни одной. Но Кевин всё же корпел над всем этим барахлом, бросаясь от одного предмета исследования к другому, во время чего накапливал просто тонны плохо систематизированных рукописей.

- Сейчас мы находимся в зале эзотерики. - Сказал мужчина, отпуская наконец-таки Шаос и

давая ей возможность осмотреться. Но сам он глазами то и дело стрелял в её сторону. Если бы только она была метра так на три выше... - Здесь я изучаю предметы магической силы и религиозных верований...

И снова - взгляд куда-то над её головой. Отчего Шаос стало как-то совсем неловко и она, оборачиваясь...

Сперва она услышала какой-то глухой звон. И скрип, как будто чем-то мягким возили о твёрдый гладкий предмет. Долгий, протяжный такой скрип! Противный!

А потом она обернулась. И её большие тёмно-синие глаза стали ещё больше, а сами зрачки вместе с радужками - наоборот, сузились до двух узеньких точек. И в кои-то веки позволяя юбке прикрыть её попу, хвост трусливо поджался меж её ног - ведь прямо у неё за спиной, по толстому, слабо светящемуся светом окну, расползлось чьё-то распластанное тело.

- Ть-ть-то это?! - Крикнула Шаос, в прыжке налетая на один из деревянных столиков, и часть сваленного на него наверняка бесценного барахла полетела вниз, прямо на пол. - Б-бесово!..

Шаос не договорила - не смогла. Потому что сердце её сжалось в острой конвульсии, на долгие секунды переставая биться вообще. И она, приваливаясь на одно колено, с силой сжала на груди одежду, ибо вздохнуть она также более не могла.

Это был "летун". И хорошо бы было сказать, что "один из", но - нет. Это не был представитель той загадочной подземной расы гигантов, это была женщина. Обычная человеческая женщина: бледная, полностью обнажённая женщина лет тридцати, чья голова безвольно вихлялась на сломанной шее, а на месте самого перелома... Подобно опухоли, на шее её пульсировал огромный, литров на десять объёмом "пузырь" уже знакомой светящейся плоти. Переливающийся и покрытый такой тонкой прозрачной кожицей...

И прямо на глазах до смерти перепуганной полурослицы - он "втянулся" вовнутрь. Отчего кожа бедняги тут же надулась и, словно бы через шрамы или стяжки у рожениц, во множестве мест засветилась внутренним... будто бы пламенем.

Донельзя мучительный, нестерпимый стон боли сорвался с потрескавшихся... и сквозь эти трещины - также светящихся губ женщины, и она, шевельнув... шевельнув, мать её, рукой - перевернулась к стеклу лицом, продолжая пытаться куда-то улететь. Сначала - скользя вдоль стекла. Потом - по стене. И уж в самом конце - замирая под самым потолком. И опять издав долгий, полный боли стон, уродливым жёлтым горбом вздулась уже её спина. И где-то под коленкой, растягивая кожу настолько, что казалось - вот-вот она прорвётся и выплеснет эту жижу наружу!

- Да, здесь нечем гордиться. - Кевин подал служанке свою руку, помогая той подняться, но девушка от неё отмахнулась и со слезами ударила себя в левую половину груди.

Оно ещё не билось. А перед глазами уже всё плыло, заливаясь тёмной пеленой.

- Успокойся. - И мужчина через силу коснулся её плеча, за рукав и край ошейника поднимая её на ноги. И под действием чужого прикосновения, но спазм окончился и сердце её, пусть неровно, пусть с болью, но вновь начало биться. - На момент… эксперимента она уже была мертва.

Шаос всхлипнула. И, утерев слёзы, встала ровнее. Это был просто труп, с которым так поступили. Это не был живой человек!.. Девушка икнула. И вновь, уже локтём, утёрлась.

- Я глубоко скорбею о ней. Она была не только хорошим человеком, но и толковым помощником. Но некий ублюдок сломал ей шею и бросил в болото.

Он бы хотел, чтобы Шаос могла хотя бы частично её заменить. Но стоило честно признать - это мог бы сделать кто угодно, но не она. Не с её нравом. Не с её кривыми лапками. Не с её дефектным мозгом.

Впрочем, дамианка могла быть полезна по-своему.

- Н-нооо потему она так… - Неизвестная Шаос женщина опять пришла в движение. Словно бы чья-то вялая, плохо поддающаяся контролю конечность, она начала переваливаться через плечо, отползая обратно к окну, обратно - к свету. При этом опухоль её выперла теперь откуда-то с поясницы и она буквально "повисла" на ней, свесив остальное своё тело вниз. - Так стонет?..

- Затрудняюсь ответить. Остаточная реакция? Трудно сказать, в каком состоянии находятся те парящие существа, но её тело теряет всякую аномальную активность, стоит мне выкачать из неё большую часть этой жидкости.

Он проводил несколько экспериментов, дозируя количество этого вещества в кровеносной системе бедняги. В том числе и полностью выкачивал его вон, из-за чего всякая активность оканчивалась.

- Она.. то-то тюствует?

- Малышка, она - мертва. Она ничего не может чувствовать.

Ехидна повела взглядом. И, медленно крутя головой, отступила в сторону двери.

- Я хотю домой…

- Постой. Мы же договорились? Разве нет?

А что же могло чувствовать живое существо, когда по венам его текла эта жижа?

Сейчас не в его интересах было об этом говорить. Но однажды, он ввёл эту жидкость в кровеносную систему какой-то прибившейся к его дому собаке. Чисто из любопытства. И сперва животное не подавало никаких признаков странный реакции, однако же когда количество её достигло примерно литра… Да, оно тоже стало парить. И сперва зверь просто не понимал, что с ним творится - дёргал лапами, крутился, переворачивался в воздухе, словно бы в невесомости… Но уже вскоре стало что-то происходить. Тело начало дёргаться. Биться в конвульсиях и задыхаться. А потом пёс взвыл с такой силой, с таким неудержимым страданием, которого Кевин никогда ранее не слышал. Это была агония боли и ужаса, от которой животное начало в буквальном смысле выламывать себе лапы. До тех пор, пока кости с хрустом не выбивались из суставов, но помочь исследователь уже никак не мог - ведь полностью выкачать кровь из живого существа, не лишив того жизни, невозможно. Он бы мог лишь подарить бедному зверю скорую смерть, но и тут Кевин Пигвик опоздал - крутанув голову в одну сторону, собака резко скрутилась вдоль оси своего тела, изламывая себе шею и позвоночник в шести разных местах. И будто бы выжатая, но ненужная более тряпка, была бесформенной кучей брошена на стекло.

На повторение подобного эксперимента Кевин Пигвик более не решился. Ему конечно же хотелось попробовать сделать подобное с существом разумным, которое могло бы описать свои ощущения в данный момент, но… Вероятно, что летальность этого эксперимента была гарантированной. А потому, провести его он мог только с заведомым смертником. Например, выкупить его в тюрьме. Или поймать какого-нибудь бедолагу на улице… Но не было никакой гарантии, что во время этой корёжащей и заставляющей ломать себе шею агонии он сможет хоть слово сказать.

Другое дело - если будет возможность пообщаться с ним уже после смерти…

- Не бойся. - Качнул он голубоволосую дамианскую девчонку, бодряще встряхивая ту за плечо. - Сейчас нам нет никакого смысла здесь задерживаться: на текущий момент я провожу исследования иной направленности. Идём.

И Кевин повёл жмущуюся от страха девчонку дальше. С опорою на трость, но уводя её из этого помещения через лязгающую стальную дверь в ту часть своей "лаборатории", где он занимался уже биологическими исследованиями. И здесь дамианку ждало… не то, чтобы облегчение - но около того. И в первую очередь по той причине, что само помещение оказалось просторнее и менее захламлённым, из-за чего дышать ей, несмотря на стойкий запах стали и химикалий, было проще.

Причём достигалось это в первую очередь тем, что грузная деревянная мебель была заменена на более "изящную" и легко моющуюся стальную, а так - что "эзотерика", что "биология" были абсолютно равны по площадям, занимая по половине всего этого квадратного строения. Ну и хлама тут было поменьше… впрочем, поменьше - это лишь условно. Он просто выглядел менее разномастно и запихнут преимущественно по бутылкам. А так - столы всё так же грудились стопками исписанной бумаги, многочисленные стеллажи - заставлены банками и пузырьками. В некоторых колбах томились разнообразные проспиртованные образцы животных, внутренних органов и диковинных частей тел. В других - просто порошки и жидкости. Неизвестного

назначения инструменты и приспособления висели на крючьях, выбеленная доска - изрисована какими-то анатомическими подробностями человеческого тела. Например, черепа, внутри которого находился… то ли червь, а то ли корень, выходя наружу через глазницу. Здесь даже животные какие-то были - у стены по правую руку Шаос видела клетки с мелкой живностью, а в дальнем конце зала стоял высокий аквариум в стальной раме. И в нём, в тонком слое воды, тоже что-то шевелилось. К сожалению, тут ей мешало всё разглядеть не слишком хорошее зрение.

О назначении же заумного вида верстаков Шаос могла лишь догадываться. Вот тот например, со своеобразным сливом в нижней части, вряд ли бы мог использоваться тем образом, каким бы использовала его она. Наверняка в подставленное снизу ведро должна была стекать всё-таки кровь… Хотя сдержаться и не улыбнуться при мысли о том, что такой смотрелся бы крайне интересно в каком-нибудь борделе, она не смогла. Чтобы всё "лишнее" стекало в какую-нибудь лоханку, а потом в этом всём…

Пришлось встряхнуть головой, чтобы выгнать оттуда эти неуместные в данный момент мысли. И ведомая девушка измученно улыбнулась. Она бы как раз поместилась в этой лоханке…

- Ты когда-нибудь слышала об иловых веретянщиках?

В этот момент её как раз проводили мимо стола, на котором во всю его поверхность лежал до блеска шлифованный металлический поднос. В самом же подносе… Ей пришлось остановиться и привстать на носки, чтобы получше разглядеть содержимое, ибо на первый взгляд это было просто какое-то месиво. Однако же в неявных формах данного объекта она всё же смогла различить людские…

Шаос ещё раз дёрнулась, предпринимая очередную попытку вырваться. И снова же стиснула пальцами нос и рот, стараясь не дышать - там, на подносике, лежала куча плоти, образовавшаяся из двух воловину сросшихся между собой младенцев. Раздутых, зеленеющих и бессильно расползающихся по металлу длинными бледными корнями в попытке нащупать долгожданную влагу. А сверху всей этой кучи, прямо изо рта… будто бы на треть не доношенного существа, прорывался бледно-розовый, ещё не распустившийся бутон.

Скорбная Роза, мать её. Прямо здесь, перед ней! На столе, выросшая на невесть откуда добытых им!...

День потрясений никак не кончался - Шаос поняла, где он их взял. И когда она, опуская приложенные к лицу руки, с болью и слезами взглянула на Кевина - тот сделал крайне соболезнующий вид.

- Извини. Я взял на себя этот грех. - Третий лежал поодаль, на другом верстаке, дабы не допустить их срастания. Но Шаос должна была его понять и простить. Как он когда-то слыхивал, среди ехидн вообще было нередко заведено… скажем так, придерживаться "безотходного" производства, когда ненужное потомство ими же и поглощалось ради взращивания более перспективных образцов.

Впрочем, это в большей степени относилось ко временам до восстания Неллит. В нынешнем же быту эта традиция могла уйти - также, как и практически весь этот вид. Ведь мало кто из ехидн не возжелал перерождения в виде каких-нибудь банальных суккубов, такой необходимости и возможности практически лишившись.

- Но так они могут послужить человечеству. И не нужно бояться, дыши спокойно - эти споры более не селятся в живой плоти.

- Я хотю домой… В Инакопо… В Иконо!.. Я найду там лаботу! Буду в тавенне лаботать! Слюхой стану!!

Но слова её были осознанно пропущены мимо ушей.

- И сегодня такая возможность предоставится и тебе.

Быть разложенной на столе и не способной даже умереть? Шаос отчётливо вспомнила эти слова. И не скрывая своих эмоций - захныкала в голос, попутно крутясь в своих никчёмных попытках освободиться из-под руки этого опасного человека!

Но куда ей было? Она никак не могла справиться даже с этим калекой. Шаос была аккуратно взята за ошейник и малость поддёрнута кверху, чтобы лапки её могли касаться земли лишь носками.

- Прошу, не усложняй. Мне самому это неприятно, но я должен. Тем более, что тебе, Лазурной Укротительнице и второй звезде "Рогов и Копыт", не придётся делать ничего такого, через что ты ещё не проходила.

А покопался, чертяка, в её прошлом! Знал, кого берёт. И зачем. Но о её родственной связи с Малкоем Медяновым, видимо, не прознал.

- И честно, я бы очень не хотел, чтобы это как-то отразилось на наших дружеских отношениях. Если ты мне поможешь, то я дам тебе наилучшие рекомендации. Такие, с какими ты сможешь устроиться в услужение хоть к самой визирихе! Ты сможешь навсегда забыть о нужде и унижениях!

- Вы отпустите меня, еси я это сделаю? - Спросила Шаос, косо глядя на проплывающий мимо её взгляда стул, подвижные подлокотники которого имели зажимы для… рук? Или ног, возможно. - Вы говоили, сто мне всего лис надо с кем-то…

- Конечно! Я тебя никогда не держал и держать не собираюсь.

Это прозвучало бы поубедительнее, если бы его пальцы не стискивали её за плечо, с большой силой погружаясь в её мягкую плоть. Но он всерьёз в это верил, просто… был сейчас увлечён

более, чем нужно.

- Видишь ли, но есть как минимум несколько существ, которые имеют природный иммунитет к спорам Скорбной Розы. И я верю, что на основе их… крови можно выделить особый настой, способный перебороть эту напасть. - А возможно - не только из крови, но каких-либо перемолотых внутренностей, ибо эксперимент находился сугубо в самом начале пути и он не имел понятия о том, какая часть тела могла для этого понадобиться. Но Шаос не следовало знать, что он собирается пускать её потомство на фарш, а пробу крови можно взять легко и без ущерба для организма. - Ты только представь, что ты сможешь внести вклад в изготовление сыворотки от той заразы, что погубила миллионы жизней и поставила под вопрос саму нашу судьбу!

- ПогубиЛА - С грустью ответила ему Шаос, делая акцент на окончании. - Им узэ не помоть. А залаза остановлена…

- Во-первых, есть ещё люди, подобные Герберту. Которые страдают каждым прожитым днём. А во-вторых… скажи мне, что есть смерть бога? И можно ли убить подобную сущность, если даже вы, дамиане, способны возрождаться после смерти? Мы не имеем права расслабиться, уповая на то, что никогда больше не столкнёмся с чем-то подобным. Это будет революция на стезе фармакологии! Истинный прорыр! И ты, вместе со мной, будешь стоять у его истоков! Многие поколения наперёд будут помнить твоё самоотверженное деяние!

Шаос нервно поправила ошейник. В смысле, помнить то, что она родила полчище каких-то тварей? И с неуверенной улыбкой на лице произнесла:

- Аааа мойет не надо? Тобы пъям все знали… Кто вассе эти веетянси?.. Ки…

И они остановились у аквариума…

http://erolate.com/book/412/63950